

«Осторожно!» — крикнули все разом, пытаясь предупредить Гу Тина.

Беда была в том, что каждый сражался со своим противником, и оторваться, чтобы помочь, было некому.

Гу Тин резко обернулся — клинок был уже в сантиметре от глаза.

«А-а-а, убью!»

Вдруг маленькая фигурка засемила к ним и всадила короткий меч в живот нападавшего — прямо в самое уязвимое место.

Человек в чёрном рухнул. Гу Тин разглядел того, кто держал меч.

Он тут же присел, вытирая с лица Хо Цзе брызги крови: «Как ты тут оказался? Ранен? Что случилось?»

Хо Цзе, не сводя насторожённого взгляда с окружения, спросил: «Ты цел?»

Гу Тин улыбнулся, погладив ребёнка по голове: «Цел. Но я же просил тебя защищать сестру и бабушку.»

Хо Цзе надул губки: «Я и пошёл! Но кто-то, видать, слишком везучий, подсмотрел и пошёл следом. Мне пришлось его отвести! Брат Тин же говорил: если что — я последний рубеж, должен бабушку и сестру защитить! Только я того отвёл, парочку прикончил, вернулся к тебе — а на тебя уже нападают! Так нельзя, я не позволю!»

Гу Тин не стал ругать Хо Цзе. Да и не мог. Глаза даже затуманились — слишком уж тронул его этот ребёнок.

Хо Цзе добавил: «Ты же моя невестка. Я обязан тебя защищать!»

Гу Тин:...

Эту последнюю фразу можно было и опустить, честное слово.

И в этот миг он увидел, как из тени выскочил человек в чёрном и занёс клинок над спиной ребёнка.

Взгляд Гу Тина стал жёстким. Он выхватил у Хо Цзе короткий меч и резко рванул вперёд, нанося удар —

Человек в чёрном упал. В груди его зияла дыра, из которой хлестала кровь. Рука Гу Тина тоже была в крови — тёплой, липкой, человеческой.

Это был первый раз, когда Гу Тин убил человека. Сам. Так близко. Так... наглядно.

Убийцы, видя, что дело проиграно, пошли в последнюю, отчаянную атаку. Теперь их целью была не вдовствующая великая княгиня и прочие, а только Гу Тин!

В этот миг Гу Тин увидел, как У Фэн, описывая мечом сложные дуги, стремительно сближается. Увидел, как охранники, не жалея себя, бросаются наперерез. Увидел матушку Гуй — обычно добродушное круглое лицо её было напряжено, в руке сжимала гибкий меч, и каждый взмах валил врага наповал, а сама она легкой поступью двигалась к нему. Увидел и

старого управляющего Хо — с седыми висками, но с копьём в руках, коим орудовал лихо: тычок, взмах, удар... Шёл он быстро и уверенно.

Вскоре они сомкнулись кольцом, оттеснив всех людей в чёрном, всю опасность — наружу. А сам Гу Тин вместе с растерянным малышом Хо Цзе оказался в самом центре. Где не было ни ветра, ни стали, ни опасности.

На руках ещё была кровь. В носу ещё стоял её запах. Но Гу Тин не чувствовал страха.

Так вот он какой, Цзююань. Вот он какой, дом того человека.

Невозможно не полюбить.

Всё поле зрения было залито красным — кровь врагов смешивалась с кровью защитников резиденции.

Пальцы свело так, что кости побелели. Сердце колотилось не в такт. Гу Тин стоял в самом центре защитного круга, инстинктивно прижимая к себе Хо Цзе, закрывая ему глаза ладонью, стараясь укрыть его полностью.

Когда сердце бьётся слишком сильно и часто, всё тело будто немеет. Обоняние и слух притупляются. Даже если люди кричат рядом, звуки кажутся далёкими, призрачными. Чтобы расслышать, нужно невероятное усилие.

Гу Тин услышал полный сил голос старого управляющего Хо: «Господин, не тревожься! Пока в резиденции хоть один страж жив, твоей жизни ничто не угрожает!»

Услышал и мягкие, но властные слова матушки Гуй: «Успокойся, господин. Пока во мне дышит жизнь, я не дам в обиду молодого хозяина, ни единая царапина ему не грозит!»

Услышал и не слишком-то ободряющее, но искреннее подбадривание Мэн Чжэня: «Тинтин, не бойся! Просто подраться собрались, только народу многовато. Ничего страшного! Глянь, я тоже помогаю!»

Услышал твёрдый и непоколебимый голос Дун Чжунчэна: «Господин, будь спокоен! Пока живы мы, жители Цзююаня, будет стоять Цзююань, будет стоять резиденция князя — Стража Севера!»

Кажется, лишь У Фэн ничего не сказал. Но Гу Тин знал — он здесь. Ибо каждый раз, едва повернув голову, он видел уголок его знакомого одеяния...

Пальцы коснулись щеки, нащупав влагу.

Гу Тин замер.

Кажется, это были первые слёзы... с тех пор как он вернулся к жизни. Сдержать их он не мог. Но это был не страх. Он больше не боялся.

«Братец Тин, тебе... очень страшно?» — Хо Цзе, кажется, почувствовал его дрожь и потянулся маленькой ручкой, чтобы похлопать по плечу. — «Ничего, в первый раз всегда страшновато. Потом привыкнешь.»

Гу Тин снова замер.

Он хотел уберечь Хо Цзе, не дать ребёнку увидеть слишком много крови и жестокости. Но забыл: Хо Цзе родился и вырос здесь. Его детство не было похоже на детство обычных детей. Он уже видел кровь и смерть. Сердце его уже закалилось. Страх отступил.

Он покорно позволял закрывать себе глаза — просто чтобы Гу Тин не волновался.

Не получив ответа и не видя лица, Хо Цзе тихо вздохнул — вздох, полный детской озабоченности, — и снова похлопал Гу Тина по плечу: «Братец Тин, не бойся. Старший брат вернётся.»

Гу Тин медленно отнял руку от глаз Хо Цзе и крепко, крепко обнял его.

И только тогда глаза мальчика наполнились влагой, а голос стал тихим и неуверенным: «Старший брат... он такой умный, такой сильный. С ним ведь ничего не случится? Правда?»

«Правда.» — Гу Тин сделал глубокий вдох, и сила его объятия говорила сама за себя. — «С ним точно ничего не случится. Он скоро вернётся к нашему Цзегеру.»

Постепенно блеск клинков померк, крики «руби» и «бей» стихли. В поле зрения воцарилась тишина. Гу Тин понял — эта опасность миновала. Но беда миновала резиденцию князя — Стража Севера. А что насчёт городских ворот?

Победных вестей до сих пор не было. Значит, битва за город продолжается.

Сегодняшний натиск, на первый взгляд, состоял из разрозненных атак, не связанных между собой. Но если отступить на шаг и взглянуть шире... Вся эта битва была масштабной. Возможно, с самого начала это была хитроумная комбинация: удар снаружи и удар изнутри. Штурм города и окружение резиденции. Достигни успеха любая из сторон — и в Цзююане воцарилась бы паника и упадок духа. Врагу оставалось бы лишь надавить... Или даже не нужно было бы давить. Стоило лишь резиденции или городским воротам дрогнуть, показать слабость — и всё могло рухнуть лавиной...

Если враг мог действовать слаженно, добиваясь синергии, то почему бы не сделать то же самое им?

Гу Тин слегка прищурился.

Кровавая схватка завершилась. Убийцы в чёрном были перебиты. Тех, кто выжил, взяли под стражу для допроса. Старый управляющий, видя, что опасность миновала, неспешно убрал оружие и принялся распоряжаться: одни убрали поле боя, другие подсчитывали урон. Матушка Гуй, вновь обретя добродушную улыбку, убрала гибкий меч и, взяв Хо Цзе за руку, повела его во внутренние покои — мол, пойдём встретим бабушку и сестру.

Во дворе воцарилась тишина.

Мэн Чжэнь, хмурясь, смотрел на разбросанные тела и, петляя между ними, подбежал к Гу Тину: «Что дальше-то делать будем?»

«А дальше, — Гу Тин прищурился, и в уголке его губ дрогнула насмешливая улыбка, — вывесим эти тела на городской стене!»

Мэн Чжэнь похлопал себя по груди: «Ого! Не знал, что Атин такой жестокий!»

Дун Чжунчэн, стоявший рядом, мгновенно сообразил: «Чтобы утрашить?»

Гу Тин слегка кивнул, глядя вдаль и стоя по струнке: «Вэй Ле сражался, не щадя себя, чтобы выиграть для нас время. Теперь пора отплатить ему той же монетой.»

Попросив у старого управляющего нескольких людей, он быстро отобрал груды тел, погрузил на повозку и приказал Чжэн Ши удержать порывистого Мэн Чжэня: «Мы не знаем, что творится у ворот. Я скоро вернусь, а ты жди здесь смирно.» Затем обернулся к Дун Чжунчэну: «Ты тоже не ходи. Помоги людям разойтись. Передай всем мою благодарность. Опасность у резиденции миновала, но что будет завтра — неизвестно. Пусть берегут себя, не бросаются в омут с головой...»

Быстро управившись с делами в резиденции, Гу Тин с повозкой, гружённой телами, направился к городским воротам.

Прибыв на место, он убедился: Вэй Ле действительно сражается из последних сил.

На нём были раны. Талию туго перетягивал окровавленный бинт — судя по пятнам, рана серьёзная. На плече тоже проступала кровь, но перевязать её было некогда. Он стоял на самом высоком участке стены и орал так, что, казалось, голосовых связок не жалко: «Ну что, внучата?! Шевелитесь быстрее! Отец ваш уже засыпает, а вы всё никак не подниметесь поздравить с Новым годом! Говорили — город штурмовать, а ползёте, как мокрицы!»

<http://bllate.org/book/16279/1466261>